

НАПРАВЛЕНИЯ КОРРЕКТИРОВКИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ

Косов	доктор политических наук, профессор, зав. кафедрой
Геннадий	«Международные отношения и зарубежное регионоведение»,
Владимирович	Севастопольский государственный университет (299053, Россия, г. Севастополь, ул. Университетская, 33). E-mail: kossov1@yandex.ru
Нефедов	доктор политических наук, научный сотрудник,
Сергей	Пятигорский государственный университет (357532, Россия, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9). E-mail: offiziell@yandex.ru
Александрович	
Тишкин	зам. начальника кафедры тактико-специальной подготовки,
Дмитрий	Волгодонский филиал Ростовского юридического института
Николаевич	Министерства внутренних дел Российской Федерации (347340, Россия, г. Волгодонск, ул. Степная, 40). E-mail: dntishkin@list.ru

Аннотация

В статье анализируется генезис вариативных форм организованной преступности в мировом социально-политическом пространстве в условиях «цифровизации» и гибридной войны. Авторами предлагается внедрение превентивной политики с целью защиты государственного суверенитета и предотвращения попыток дестабилизации политической системы.

Ключевые слова: государство, война, организованная преступность, государственная политика, политические процессы, политическая элита, гибридная война, терроризм, экстремизм.

С момента появления полиса (государства) как основного политического института исторически доказанным фактом представляется и идентификация таких понятий как преступное деяние и преступность. Эволюционные процессы, развивающие межгосударственные отношения, приводили к тому, что параллельно эволюционировала и преступность, а, особенно, ее организованные формы. Таким образом, в XX веке уже четко зафиксировано такое явление как организованная преступность (далее – ОП). Манускрипты, свитки и другие объективные исторические документы доказывают многовековое существование, а также синтез и симбиоз следующих паттернов насилия: преступность, война, экстремизм, устрашение, терроризм, шантаж, диверсия, убийства, человеческие жертвы и разрушения. Если сопоставить тот факт, что государство обладает легитимной монополией на применение принуждения и насилия, а политика представляется как «искусство управления государством» (Аристотель), то становится очевидной аналогичная по длительности историческая связь между государством, политикой и вышеуказанными формами организованного насилия.

Несмотря на множественность дефиниций исследуемых явлений, необходимо выделить ключевые и системные факторы, которые полностью отражают их внутреннее содержание.

Корреляции между войной и политикой, раскрываются в преобладающем количестве их определений. Распространенным в научном сообществе является следующее: «война – продолжение политических отношений ... иными средствами» (К. Клаузевиц) [1, с. 193, 212]. А.Е. Вандам в качестве военного термина определяет политику как «высшую стратегию и особое искусство» [2, с. 6]. Но, наиболее системными представляются концептуальные выдержки китайского мыслителя Сунь-цзы о том, что война не просто «путь обмана», а «бесконечный путь хитрости», прокладываемый политикой в мирный (в качестве основного) и военный (удобно подобранный) период, при этом, одновременно, оценивая ее как «великое дело государства» (базис жизни и смерти) и, соответственно, в качестве приоритета определяя необходимость «заставить неприятельское войско покориться без сражения» [3, с. 30-31, 51].

Таким образом, многие паттерны организованного насилия, в частности, война, политика, ОП, экстремизм и терроризм коррелируют на протяжении множества веков, при этом обладают высокой долей келейных процессов, что, в свою очередь, для достоверности и объективности их изучения, заставляет исследователей прибегать к междисциплинарным методикам.

Рассмотрим, более системно, такие явления как ОП, экстремизм и терроризм. В этой связи основательной представляется исследовательская позиция профессора В.Н. Фадеева, который в качестве пикового критерия генезиса ОП, выделяет не просто ее антигосударственную направленность, но и «открытую конфронтацию государственной власти» [4, с. 39-57], сопряженную с одновременным

компромиссным сотрудничеством с субъектами политического управления и фактической трансформацией в «производительные силы теневой экономики» [4, с. 39-57], развивающие криминальные технологии, вводя, соответственно, такой термин как «профессионально-организованная преступность» [4, с. 39-57].

Исследовательский коллектив в составе М.П. Клейменова, И.М. Клейменова и А.И. Кондина считает операциональной такую синонимичную дефиницию как служебная ОП, сущность которой сводится к функционированию организованных криминальных групп (сообществ), осуществляемому в корреляции с нелегитимным использованием (эксплуатацией) «интересов муниципальной и государственной служб» [5, с. 184]. В качестве базисных характеристик служебной ОП, выделяются следующие: функционирование криминала под видом реализации государственных функций, прикрываясь («легендируясь») легальными структурами; трансфер от «коррупционеров-одиночек» к коррупционным сетям [6, с. 156]; завершение процесса трансформации государственных политических институтов (в идеале – гармонизирующих общественные отношения), в зеркальную противоположность – антигосударственные профессионально-криминальные структуры [5, с. 184]. М.П. Клейменовым и И.М. Клейменовым установлена динамика выделения «современных форм преступного сообщества: коррупционного, общеуголовного, экстремистского, транснационального, террористического» [6, с. 156].

Д.А. Пономарев, определяя научную модель будущего ОП, не исключает возможность ее трансформации в сетевые структуры на основе инноваций в информационной сфере и способах манипулирования сознанием населения, при этом, терроризм им четко идентифицируется в качестве «первой формы диверсификации преступного сообщества» [7]. В унисон с его выводами, представляется мнение иных исследователей, выделяющих экстремизм и терроризм как вариативные формы ОП [8].

Профессором В.С. Овчинским в своих трудах, отмечается, что «цифровизация» заполнила все мировое социально-политическое пространство, включая ОП, соответственно, данный трансфер в киберсферу существенно снизил эффективность реализации госполитики по противодействию этому феномену, проводимой субъектами политического управления [9, с. 2]. Еще более существенный антигосударственный потенциал, указанного трансфера в симбиозе с «глобализацией», заключается в ликвидации условных граней между «терроризмом, гибридными войнами и преступностью» [9, с. 377], а, соответственно, превращение его в катализатор процессов трансформации государств-наций (далее – ГН) в государства-корпорации (далее – ГК), с их параллельной криминализацией [9, с. 2]. В качестве примера трансформации ГН в ГК, с параллельной этатизацией ОП может служить Косово, являющееся «криминальным государством» [10, с. 483-487].

Рассмотрим подробнее, особенности политических процессов, связанных с информационными технологиями. «Цифровизация» и масштабное внедрение технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) во все социальные и государственные сферы, невзирая на ряд объективно-положительных факторов, должны реализовываться, парируя вероятную возможность криминального и иностранного вмешательства (в том числе скрытно-дистанционного), не создавая угроз национальной безопасности РФ.

В этой связи, 23.05.2020 экспертом А.Г. Михайловым, критично оценены законодательные инновации в области глобального накопления данных (системы единого информационного регистра¹), отмечена реальная степень проникновения к ним, вследствие отсутствия национальной элементной базы, а также обозначена невозможность гарантированной сохранности личных данных² в соответствии с Доктриной информационной безопасности РФ³. А.Г. Михайлов дополнительно отметил наличие определенной ретардации в процессе легитимного доступа представителям спецслужб к личным данным, а, в зеркальном отражении доступ к аналогичным сведениям для представителей банковской сферы, охранных предприятий и иных фирм⁴.

¹ ФЗ РФ от 08.06.2020 № 168-ФЗ «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74132857/> (дата обращения: 03.03.2021).

² Единый регистр данных – это подарок АНБ и ЦРУ. Интервью с генералом Михайловым // URL: <https://www.osnmedia.ru/politika/edinyj-registr-dannyh-eto-podarok-anb-i-tsru-intervyu-s-generalom-mihajlovym/> (дата обращения: 03.03.2021).

³ Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/> (дата обращения: 03.03.2021).

⁴ Единый регистр данных – это подарок АНБ и ЦРУ. Интервью с генералом Михайловым // URL: <https://www.osnmedia.ru/politika/edinyj-registr-dannyh-eto-podarok-anb-i-tsru-intervyu-s-generalom-mihajlovym/> (дата обращения: 03.03.2021).

30.10.2020 глава Минцифры РФ М.И. Шадаев констатировал в качестве одной из основных проблем при внедрении цифровых технологий – «технологическая зависимость от зарубежных решений»¹.

Сенатор А.А. Климов 15.12.2020 г. в рамках «круглого стола» Временной комиссии Совета Федерации заявил, что из общего количества зарубежных кибератак на российские существенные объекты, в процентном соотношении их ежегодная доля из США находится в диапазоне от 48 % до 52 %².

Эксперт А.О. Безруков 15.12.2020, говоря о защите суверенитета РФ, отметил неизменные концептуальные тренды США, сохранившиеся со времен «холодной войны», обозначив ряд американских концептуальных мер 2018-2020 гг., связанных с созданием самостоятельных агентств по кибербезопасности, подчиненных контрразведывательным органам США, а, главное, актуализировав необходимость константного мониторинга концептуальных решений США и внедрения в субъекты российского политического управления «упреждающей» культуры принятия решений³.

Советник Минобороны РФ А.М. Ильницкий 15.12.2020 в своем выступлении отметил факт ведения в отношении России «гибридной войны» и, соответственно, определил следующие «болевые точки»: в соответствии с доктринальными документами НАТО (октябрь 2020) «гибридное» воздействие на Черноморский макрорегион и другие государства постсоветского пространства; давление транснациональных корпораций (далее – ТНК) на политический истеблишмент различных стран посредством «зеленой повестки», усиления «антиковидных» мер, «цифровизации» и «идеологических симулякров», с целью выстраивания мировой конфигурации, где властные функции сосредоточены в руках корпораций; целенаправленные действия ТНК по «десуверенизации РФ и Китая»; российские законодательные инициативы в области инноваций, не в полной мере учитывающие потенциальные угрозы национальной безопасности и факт доступа к глобальной информации, составляющей гостайну, гражданских структур, неспособных гарантированно обеспечить их сохранность; применение технологий ИИ в качестве активного оружия «пробивания» суверенитета; нерациональное проникновение технологий ИИ во все сферы государственной власти, без учета потенциальной возможности его деструктивного (двойного) применения; использование гуманитарных знаний как деструктивных технологий⁴.

А.М. Ильницкий сделал акцент на то, что в условиях ведущейся против РФ «гибридной войны», приоритетом может быть только обеспечения национальной безопасности, а использование индикаторов «экономической нецелесообразности» неприемлемо⁵.

Ряд экспертов, в своих научных работах, детально исследовали так называемую «зеленую повестку» и пришли к выводу о том, что «экополитическое насилие есть некая разновидность насилия политического» [11, с. 149], используемого некоторыми субъектами политического управления иностранных держав для достижения множества целей, включая геополитические.

Другие эксперты, на основе анализа значительного массива исторической и специальной информации пришли к следующим выводам: древняя система «хавала», используя «цифровизацию», трансформировалась и нередко используется различными структурами и формированиями ОП, включая террористические и экстремистские [12, с. 102-103]; ряд особенностей системы «хавала», объективно, представляют «потенциальные угрозы безопасности финансово-экономической системы» [13, с. 132-134] в мировом социально-политическом пространстве, требуя своевременно упреждающей корректировки и реализации отраслевого (иного) законодательства национального и международного уровня [13, с. 132-134].

В качестве промежуточных выводов, объективной представляется позиция эксперта Б.Н. Мирошникова о существующих «двойных стандартах» международного сотрудничества в информационной сфере (нежелание оказывать содействие спецслужбам РФ), а, соответственно, как

¹ Глава Минцифры рассказал о проблемах внедрения цифровых технологий // 30.10.2020 РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20201030/tehnologii-1582316311.html> (дата обращения: 03.03.2021).

² Сенатор провел «круглый стол» Временной комиссии СФ по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации // 15.12.2020 Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/events/news/122232/> (дата обращения: 03.03.2021); В Совете Федерации прошел «круглый стол» Временной комиссии на тему: «О зарубежных попытках использовать постсоветское пространство (ближнее зарубежье) с целью дестабилизации политической системы России». URL: https://www.youtube.com/watch?v=qfqsBVTn5uw&feature=emb_rel_end (дата обращения: 03.03.2021).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

вынужденная необходимость – создание единого органа по борьбе с киберпреступлениями (координирующего действия МО РФ, ФСБ, МВД, МИД и др.)¹.

В этой связи, 24.02.2021 В.В. Путиным на заседании коллегии ФСБ России дана современная характеристика вызовов и угроз национальной безопасности: сохранение уровня глобальных вызовов терроризма, экстремизма, трансграничной преступности и киберпреступности; превращение цифрового пространства в поле жёсткого геополитического соперничества; политика сдерживания РФ; попытки создания проблем по внешнему контуру, совмещенные с провоцированием внутренней нестабильности, с целью её постановки под внешний контроль; активное использование арсенала иностранных спецслужб как инструмента по дестабилизации политических процессов; повышение уровня защиты конфиденциальной, закрытой информации и недопущение её утечек². В.В. Путин акцентировал внимание на необходимости выверено-упреждающих оперативных действий, глобального анализа и прогнозирования ситуации, учитывая использование новых приёмов пропаганды и втягивания молодёжи в различные преступно-радикальные сообщества, а, главное, вскрытие источников финансовой подпитки и контактов террористических групп с зарубежными спецслужбами³. Президентом РФ приведена следующая специальная статистическая информация за 2020 год: предотвращено 72 преступления террористической направленности (2019 год – 57); пресечена деятельность 72 кадровых сотрудников и 423 агентов иностранных спецслужб; в сфере обеспечения экономической безопасности пресечена деятельность 87 преступных формирований; возросло почти в 3,5 раза количество опасных атак на национальные информационные ресурсы (в том числе органов власти и управления)⁴. В.В. Путин подводя итоги, определил как базис и приоритет – безопасность граждан и право нашего народа самому определять своё будущее при абсолютном суверенитете России и обеспечении её национальных интересов⁵.

Таким образом, необходимо с уверенностью констатировать, что весь спектр, исследуемых нами проблем, константно находится в центре внимания руководства страны, при этом, уровень угроз по некоторым направлениям не снижается, а существенно возрастает.

На основе доктринальных документов США и НАТО, зарубежными экспертами сформулирована дефиниция «гибридной войны», позволившая идентифицировать и соединить весь кластер, исследуемых деструктивных явлений в единую условную систему – «активные действия любого противника, синхронно использующего сочетание обычных вооружений, эпизодической тактики, терроризма и преступного поведения в зоне боевых действий»⁶, сочетаемые с латентной манипуляцией различными структурами ОП.

Наиболее системно-мировоззренческим спектром охвата обладает дефиниция «психоисторической войны» или «организационной войны», используемая другими экспертами, сущностное наполнение которой сведено к «систематическому долговременному воздействию на психосферу общества-мишени (общества в целом), в основном его властной и интеллектуальной элиты» [14, с. 85-86] с целью «провести классовое и/или цивилизационное перекодирование» [15, с. 18-19]. Процесс перекодирования в связи с «цифровизацией», приобрел свойства реактивности, но глобальный тренд уровней фальсификации остался прежним: «информационный (факты), концептуальный (стадия пакетирования фактов) и метафизический (смысловой)» [14, с. 85-86].

Некоторыми экспертами, концептуально систематизировавшими сущность и внутреннюю структуру «гибридной войны» сделаны выводы, позволяющие раскрыть симбиоз ее компонентов таких как «ОП, "информационная война", терроризм, политическая элита, экстремизм, "пятая колонна", "цветная революция" и другие» [16, с. 201].

Для объективности, вновь обратимся к стратагемам Сунь-цзы – «состоянии дел у противника можно узнать только от шпионов», при этом шпионы подразделялись на следующие виды: местные (граждане государства-мишени), внутренние (чиновники государства-мишени), обратные (перевёрнутые), которые должны умереть («невозвращенцы», для распространения дезинформации),

¹ Основатель российской киберполиции против новых ИТ-статей в Уголовном кодексе // CNews.ru 10.01.2020 // URL: https://cnews.ru/news/top/2020-01-10_osnovatel_rossijskoj_kiberpolitsii (дата обращения: 04.03.2021).

² Стенограмма выступления Путина на заседании коллегии ФСБ России 24.02.2021 // URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-putina-na-zasedanii-kollegii-fsb-rossii-24-02-2021.html> (дата обращения: 04.03.2021).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ MCIS-2019: «Цветные» революции и «гибридные» войны. 27.04.2019 // URL: <http://veche-info.ru/main-themes/6009> (дата обращения: 04.03.2021).

которые должны жить (возвращение с из стана врага с донесением) [3, с. 183 – 184]. Одним из величайших искусств полководца считалось выжидание благоприятного момента для нападения, а сам утонченно-тайный процесс ожидания должен был сочетаться с согласованными действиями всех пяти видов шпионов, осуществляющих передачу информации (дел) «по кругу друг другу ... непостижимо для других» и тогда «они могут сотворить божество» [3, с. 183 – 184, 189].

Завершая исследование логического ряда деструктивных явлений, представляется, что весь их спектр симбиотично встроен в понятие «гибридной» и «организационной» войны, а ОП приобретающая политические свойства, одновременно стала необходимым элементом этих войн.

На наш взгляд, на пути «объективного становления России в качестве мощного субъекта мировой политики» [16, с. 202], обеспечивающем национальную безопасность в условиях «гибридной войны», необходимо следующее: внедрение превентивной политики, уходя от мер реагирования постфактум, навязывая в мировом социально-политическом пространстве собственный политический вектор; внедрения в субъекты политического управления «упреждающей» культуры принятия решений, основанной на константном мониторинге концептуальных решений геополитических противников; сплочение общества на платформе легитимизированной государственной идеи и реактивное развитие национально-экономической системы, сопровождаемое устранением антагонизма между социумом и элитой; «создание госструктур, комплексно противодействующих гибридной агрессии» [17, с. 163], возвращения в МВД «централизованных подразделений по борьбе с ОП» [18, с. 131]; создание «единого ведомства (органа) по борьбе с киберпреступлениями» [16, с. 202], обеспечивая гарантированную сохранность глобальных баз данных и парируя возможные (скрытые) угрозы.

Литература

1. *Свечин А.А.* Клаузевиц. Гений военного искусства. М.: Вече, 2019. 336 с.
2. *Вандамъ А.Е.* Наше положеніе: Изданіе въ авторской дореформенной орѳографіи. Н. Новгородъ, 2016. 208 с.
3. Искусство войны / Сунь-цзы; перевод, сост., предисл., коммент. В. Малявина. М.: Изд. АСТ, 2020. 192 с.
4. *Фадеев В.Н., Тэсс Л.В.* Онтология и антология криминологии будущего (профессионально-организованная преступность – часть 3 – XXI в.) // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 39 – 58.
5. *Клейменов М.П., Клейменов И.М., Кондин А.И.* Феномен служебной организованной преступности // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2016. №4(49). С. 184 – 189.
6. *Клейменов М.П., Клейменов И.М.* Детерминация служебной организованной преступности // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2019. Т. 16. № 1. С. 156 – 166.
7. *Пономарев Д.А.* Коррупция и организованная преступность как современные формы социальной и правовой девиантности в условиях глобализации: уголовно-правовой и криминологический анализ: дис...канд. юрид. наук. М., 2005. 160с.
8. *Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н.* Терроризм и экстремизм как одна из форм организованной преступности // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 136 – 141.
9. *Овчинский В.С.* Мафия: новые мировые тенденции. («Коллекция Изборского клуба»). М.: Книжный мир, 2016. 384 с.
10. *Фурсов А.И.* Русский интерес. Издание третье. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2019. 501 с.
11. *Косов Г.В., Нефедов С.А.* Некоторые методологические аспекты анализа экополитического насилия // Власть. 2013. № 11. С. 149 – 152.
12. *Добаев А.И., Добаев И.П., Игнатова Т.В.* Криминологические особенности финансовых операций посредством системы "хавала" // Россия и мусульманский мир. 2019. №4(314). С. 102 – 118.
13. *Dobayev A., Dobayev I., Ignatova T.* Criminological Features of Financial Operations by the Havala System // Russia and the moslem world. 2020. № 3 (309). С. 117 – 136.
14. *Пономарева Е.Г.* Да не будет забыто! Агрессия НАТО против Югославии: причины и последствия // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2014. № 6 (293). С. 83 – 100.
15. *Фурсов А.И.* Психоисторическая война, реальная картина мира и новая сетка обществоведческих дисциплин // В сборнике: Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений XV Международная научная конференция. Доклады и материалы. В 2-х частях. Под общей редакцией И.М. Ильинского. 2019. С. 18 – 23.

16. Косов Г.В., Тишкин Д.Н., Солдатов Н.Ф. Организованная преступность как элемент гибридных войн: политологический анализ // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 4. С. 198 – 203.
17. Тишкин Д.Н., Артюхин О.А., Крицкая А.А. К вопросу о технологии гибридной войны: проблемы организованной преступности // Философия права. 2020. № 1(92). С. 157 – 164.
18. Тишкин Д.Н. Политические аспекты борьбы с российской организованной преступностью в контексте обеспечения национальной безопасности // Власть. 2019. Т. 27. № 1. С. 127 – 132.

Kosov Gennady Vladimirovich, Doctor of Political Science, Professor, Head of the Department «International relations and foreign regional studies», Sevastopol State University (33, st. University, Sevastopol, 299053, Russian Federation). E-mail: kossov1@yandex.ru

Nefedov Sergey Aleksandrovich, Doctor of Political Science, Researcher, Pyatigorsk State University (9, Kalinin ave, Pyatigorsk, 357532, Russian Federation). E-mail: offziell@yandex.ru

Tishkin Dmitriy Nikolayevich, Deputy Head of the Department of Tactical and Special Training, Volgodonsk Branch of Rostov law Institute of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation (40, st. Stepnaya, Volgodonsk, 347340, Russian Federation). E-mail: dntishkin@list.ru

DIRECTIONS OF ADJUSTMENT OF THE STATE POLICY ON COUNTERING ORGANIZED CRIME IN THE CONDITIONS OF A HYBRID WAR

Abstract

The article analyzes the genesis of variable forms of organized crime in the global socio-political space, in the context of "digitalization" and hybrid war. The authors propose the introduction of a preventive policy in order to protect state sovereignty and prevent attempts to destabilize the political system.

Keywords: state, war, organized crime, state policy, political processes, political elite, hybrid war, terrorism, extremism.

References

1. Svechin A.A. Klauzevic. Genij voennogo iskusstva. M.: Veche, 2019. 336 p.
2. Vandam" A.E. Nashe polozhenie: Izdanie v" avtorskoj doreformennoj orøografii. N. Novgorod", 2016. 208 p.
3. Iskusstvo vojny / Sun'-czy; perevod, sost., predisl., komment. V. Malyavina. M.: Izd. AST, 2020. 192 p.
4. Fadeev V.N., Tess L.V. Ontologiya i antologiya kriminologii budushchego (professional'no-organizovannaya prestupnost' – chast' 3 – HKHI v.) // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2019. № 3. P. 39 – 58.
5. Klejmenov M.P., Klejmenov I.M., Kondin A.I. Fenomen sluzhebnoj organizovannoj prestupnosti // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo. 2016. №4(49). P. 184 – 189.
6. Klejmenov M.P., Klejmenov I.M. Determinaciya sluzhebnoj organizovannoj prestupnosti // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo. 2019. T. 16. № 1. P. 156 – 166.
7. Ponomarev D.A. Korrupciya i organizovannaya prestupnost' kak sovremennye formy social'noj i pravovoj deviantnosti v usloviyah globalizacii: ugolovno-pravovoj i kriminologicheskij analiz: dis...kand. jurid. nauk. M., 2005. 160 p.
8. Bogdanov A.V., Il'inskij I.I., Hazov E.N. Terrorizm i ekstremizm kak odna iz form organizovan-noj prestupnosti // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2019. № 3. P. 136 – 141.
9. Ovchinskij V.S. Mafiya: novye mirovye tendencii. («Kollekcija Izborskogo kluba»). M.: Knizhnyj mir, 2016. 384 p.
10. Fursov A.I. Russkij interes. Izdanie tret'e. M.: Tovarishchestvo nauchnyh izdaniy KMK, 2019. 501 p.
11. Kosov G.V., Nefedov S.A. Nekotorye metodologicheskie aspekty analiza ekopoliticheskogo nasiliya // Vlast'. 2013. № 11. P. 149 – 152.
12. Dobaev A.I., Dobaev I.P., Ignatova T.V. Kriminologicheskie osobennosti finansovyh operacij posredstvom sistemy "havala" // Rossiya i musul'manskij mir. 2019. №4(314). P. 102 – 118.
13. Dobayev A., Dobayev I., Ignatova T. Criminological Features of Financial Operations by the Havala Sys-tem // Russia and the moslem world. 2020. № 3 (309). P. 117 – 136.
14. Ponomareva E.G. Da ne budet zabyto! Agressiya NATO protiv YUgoslavii: prichiny i posledstviya // Nauchno-analiticheskij zhurnal Obozrevatel' – Observer. 2014. № 6 (293). P. 83 – 100.
15. Fursov A.I. Psihoistoricheskaya vojna, real'naya kartina mira i novaya setka obshchestvedcheskih disciplin // V sbornike: Vysshee obrazovanie dlya XXI veka: rol' gumanitarnogo obrazovaniya v kontekste tekhnologicheskikh i sociokul'turnyh izmenenij XV Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya. Doklady i materialy. V 2-h chastyah. Pod obshchej redakciej I.M. Il'inskogo. 2019. P. 18 – 23.
16. Kosov G.V., Tishkin D.N., Soldatov N.F. Organizovannaya prestupnost' kak element gibridnyh vojn: politologicheskij analiz // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. 2020. № 4. P. 198 – 203.
17. Tishkin D.N., Artyuhin O.A., Krickaya A.A. K voprosu o tekhnologii gibridnoj vojny: problemy organizovannoj prestupnosti // Filosofiya prava. 2020. № 1(92). P. 157 – 164.
18. Tishkin D.N. Politicheskie aspekty bor'by s rossijskoj organizovannoj prestupnost'yu v kon-tekste obespecheniya nacional'noj bezopasnosti // Vlast'. 2019. T. 27. № 1. P. 127 – 132.